

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

на диссертацию Есманского Андрея Алексеевича

на тему «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация написана на актуальную тему.

Соискатель (диссертант) справедливо отмечает, что финансирование общества его собственным акционером через выдачу займов в случае несостоятельности общества позволяет акционеру претендовать на пропорциональную часть средств, вырученных от реализации конкурсной массы, а также в некоторых случаях - контролировать процедуру банкротства (стр. 4 диссертации).

В то же время добросовестные кредиторы, вступающие в экономические отношения, должны иметь юридические гарантии погашения их долгов согласно очередности удовлетворения требований, предусмотренной законом, а недобросовестные кредиторы должны иметь представление о юридических последствиях их недобросовестности.

Кроме того, механизм субординации требований кредиторов, направленный на урегулирование конфликта интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, отвечает публичным интересам государства в целях обеспечения защиты интересов внешних кредиторов от неблагоприятного воздействия внутренних кредиторов на ход процедуры банкротства.

Цель исследования соискатель определил как формирование целостного представления о политико-правовых основаниях понижения в очередности требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц, а также установления конкретных и проистекающих из данных политико-

правовых оснований случаев, в которых соответствующие требования подлежат субординации (стр. 11 диссертации). В соответствии с целью работы соискатель поставил перед собой решение шести задач.

Цель и задачи поставлены соискателем в объеме, позволяющем судить не только об актуальности исследуемой темы, но и о серьезных научных намерениях самого автора, о его нацеленности на решение задач, имеющих существенное значение для указанной отрасли знаний.

Для достижения поставленной цели и решения задач соискатель избрал общенаучные методы познания (в том числе, анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция), а также специальные методы исследования (в том числе, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового прогнозирования).

Анализ текста диссертации позволяет сделать вывод, что соискатель с поставленными задачами справился. Его выводы достоверны, обоснованы, обладают научной новизной и направлены на решение научных проблем.

При написании диссертации соискателем использовалась литература значительного теоретического уровня.

Структура диссертации обладает внутренним единством. В ней рассматриваются законодательные и политико-правовые предпосылки субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц (глава 1), определяется круг лиц, к чьим требованиям применяются правила осубординации (глава 2), анализируются проблемы квалификации обязательственных отношений должников и контролирующих их лиц в качестве финансирования (глава 3) дается характеристика особенностям субординации требований, возникших в связи с кризисным финансированием (глава 4).

При написании работы соискатель продемонстрировал творческий подход и самостоятельность мышления. Изучение диссертации свидетельствует о том, что работа выполнена на высоком теоретическом уровне, отличается продуманностью и обоснованностью выдвинутых

положений. В диссертации отражен зарубежный опыт по вопросам исследования.

Представляет интерес характеристика института субординации с точки зрения политико-правовых оснований (положение на защиту № 1).

Заслуживают внимания предложения соискателя о критериях определения контролирующих должника лиц для целей субординации, а также об определении понятия финансирования для целей субординации (положения на защиту № 2 и 3).

Следует признать концептуально новыми выводы соискателя о возможных двух основаниях для субординации (финансирование в состоянии имущественного кризиса и при изначальной недокапитализации) с выработкой критериев их определения (положения на защиту № 4 и 5).

Заслуживают поддержки и развития предложения соискателя об установлении таких исключений из правил о субординации как привилегия миноритарности и привилегия санации (положение на защиту № 6).

Эти выводы свидетельствуют о наличии личного вклада соискателя в разработку путей разрешения научных проблем в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем диссертация, как и любая другая научная работа, посвященная сложной теме, вызывает вопросы.

1. Соискатель, ссылаясь в том числе на различные мнения ученых, разделяет понятие судебной субординации в виде понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц с понятиями юридической ответственности и юридической санкции (см., например, стр. 52, 55, 87, 130 диссертации).

В то же время применение судебной субординации вне зависимости от оснований ее применения влечет для указанных лиц негативные последствия, применяемые принудительно судом. Целью этого провозглашается охрана интересов независимых (внешних) кредиторов, т. е. речь идет о реализации охранительной функции. Тем самым судебную субординацию можно рассматривать как юридическую ответственность контролирующих должника

и аффилированных с ними лиц в широком смысле, а также как применяемую к ним меру государственного принуждения и юридическую санкцию. При этом судебная субординация как юридическая санкция направлена на пресечение положения, когда указанные лица, обладая определенными преимуществами перед независимыми (внешними) кредиторами, тем не менее находятся в равных с ними условиях и несут одинаковые риски при удовлетворении их требований как кредиторов, т. е. судебная субординация носит праввосстановительный (пресекательный) характер.

Подобный подход позволит снять вопрос об одновременном применении судебной субординации и иных видов ответственности, в частности, субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), поскольку праввосстановительные санкции могут применяться одновременно с другими праввосстановительными санкциями, а также со штрафной санкцией.

Признание сущностью судебной субординации перераспределение рисков этого подхода не опровергает, поскольку перераспределение рисков в данном случае можно рассматривать как способ реализации охранительной функции.

Указанное разделение влечет отдельные противоречия в тексте диссертации. Так, на стр. 52 судебная субординация называется средством принуждения, на той же стр. 52 недобросовестность рассматривается как основание для субординации, т. е. указывается на признаки, характерные для ответственности и санкций.

В связи с этим хотелось бы знать позицию соискателя по поводу возможности рассмотрения судебной субординации как праввосстановительной (пресекательной) санкции.

2. Наличие при применении судебной субординации негативных последствий (ответственности) для контролирующих должника и

аффилированных с ними лиц порождает вопрос о противоправности действий этих лиц как основания для применения судебной субординации.

В диссертации рассматриваются ситуации, когда противоправность присутствует (например, при кризисном финансировании на стр. 42,44, 46) и когда она отсутствует (например, при изначальной недокапитализации на стр. 52, 130).

В то же время представляется, что негативные последствия не могут наступать вне зависимости от противоправного поведения только по усмотрению суда.

В связи с этим, каково мнение соискателя по вопросам, стоит ли в целях соблюдения принципа правовой определенности признать общим основанием для применения судебной субординации во всех случаях объективную недобросовестность? И что в таком случае выбрать в качестве модели поведения для сравнения в целях определения недобросовестного поведения?

Соответствует ли практическим потребностям применяемая в настоящее время модель поведения - своевременная подача заявления о банкротстве должника при возникновении оснований, предусмотренных ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Учитывая преобладание по поводу сущности судебной субординации концепции перераспределения рисков (см., например, стр. 68, 126 диссертации), не стоит ли, по мнению соискателя, ввести специальное понятие риска для института судебной субординации?

Данный вопрос обусловлен следующим.

Во-первых, речь в данном случае идет о рисках потери компенсационного финансирования, о риске потери дохода в виде части прибыли должника (применительно к участникам и акционерам), о риске субординации.

В то же время эти виды рисков не относятся к правовым рискам осуществления предпринимательской деятельности в контексте п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Целью компенсационного финансирования получение прибыли не является. Например, на стр.100 диссертации указывается, что такой целью является «возврат должника к нормальной предпринимательской деятельности».

Деятельность участников и акционеров к предпринимательской деятельности не относится.

Правовые риски осуществления предпринимательской деятельности связаны с обстоятельствами, которые невозможно предвидеть и предотвратить, исходя из чего ответственность за нарушения (противоправное поведение) не может относиться к риску предпринимательской деятельности.

Во-вторых, на стр.68 диссертации содержится предложение, что вопрос о субординации необходимо было бы рассматривать только применительно к коммерческим организациям. В тоже время этот вопрос может возникнуть и применительно к некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность, приносящую доход.

4. В положениях на защиту в части, касающейся *delegeferenda*, проявляется несогласованность в части субъектов, чьи требования субординируются. Так в положении на защиту № 2 содержится предложение о распространении правил о субординации только на участников (акционеров, собственников имущества, учредителей) должника. А в положении на защиту № 3 содержится вывод, что «оптимальной видится модель регулирования, в рамках которой понижению вочередности будут подлежать любые требования контролирующих лиц, возникшие в период имущественного кризиса», т. е. речь идет о более широком круге субъектов.

Однако затронутые вопросы не изменяют общего хорошего впечатления о диссертации, не снижают ее высокой положительной оценки, не лишают достоверности полученные автором научные результаты.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Есманского Андрея Алексеевича на тему «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и

аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц» соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Российского государственного
университета правосудия

Курбатов А. Я.

«28» мая 2024 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

А. Я. Курбатов
И. А. Шенетьева

